

Аналитическая статья

УДК 342; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-24-33

ОТ «ЧИНОВ ПРИ ПОЖАРНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ» ДО НАЧАЛЬНИКА ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ РАЙОНА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОЧЕРК НАЧАЛА СТАНОВЛЕНИЯ РЕГУЛЯРНЫХ ПОЖАРНЫХ КОМАНД НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

✉ Смирнова Анна Александровна;

Немченко Станислав Борисович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Корчагина Елена Николаевна.

Департамент кадровой политики МЧС России, Москва, Россия

✉ smirnovaanna@igps.ru

Аннотация. Статья посвящена истории становления противопожарных служб Российской империи конца XVIII–XIX вв. на Русском Севере. Проводится историко-правовой анализ нормативно-правовых актов об изменениях в структуре противопожарных служб от «чинов при пожарных инструментах» в составе органов полиции до профессиональных пожарных команд, отличающихся по видам, управлению и финансированию.

Обосновано время закрепления понятия «пожарная часть» и «пожарная команда», эти формулировки встречаются в нормативных актах в период с 1825 по 1827 г. Систематизированы данные о времени создания пожарных команд различного вида в разных районах Европейского Севера России XIX в. Приводится уточнение даты создания профессиональной пожарной команды г. Архангельска – авторы предлагают считать датой создания не 1866 г., как принято сегодня, а 1797 г. Создание в 1869 г. особой плавучей пожарной команды является еще одной особенностью архангельских противопожарных служб.

Ключевые слова: пожарная команда, пожарная часть, пожарная охрана, история Российской империи, история пожарной охраны, XIX век, пожарный, Крайний Север

Для цитирования: Смирнова А.А., Немченко С.Б., Корчагина Е.Н. От «чинов при пожарных инструментах» до начальника противопожарной охраны района: историко-правовой очерк начала становления регулярных пожарных команд на Русском Севере // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 1 (62). С. 24–33. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-24-33.

Analytical article

FROM «RANKS WITH FIRE TOOLS» TO THE HEAD OF THE FIRE PROTECTION OF THE DISTRICT: HISTORICAL AND LEGAL SKETCH OF THE BEGINNING OF THE FORMATION OF REGULAR FIRE BRIGADES IN THE RUSSIAN NORTH

✉ Smirnova Anna A.;

Nemchenko Stanislav B.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Korchagina Elena N.

Department of personnel policy of EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

✉ smirnovaanna@igps.ru

Abstract. The article shows the history of the formation of the Russian fire services of the Russian Empire in the Russian North at the end of the XVIII–XIX centuries. An analysis of regulations on changes in the structure of fire services was carried out. The stage of creating professional fire brigades from fire workers on the police staff is shown. Professional fire brigades were of different types and had different sources of funding and management.

The authors substantiated the time of appearance of the first legal concepts «fire department» and «fire brigade»; these formulations were found in regulations in the period 1825–1827. The authors of the article systematized data on the time of creation of fire brigades of various types in different regions of the European North of Russia in the 19th century. The authors found that the date of creation of the professional fire brigade was 1797 (not 1866, as is commonly believed today). Another feature of the fire department is the creation in 1869 of a special floating fire brigade, which ensured fire safety in the seaport of Arkhangelsk.

Keywords: fire brigade, fire department, fire protection, history of the Russian empire, history of fire protection, XIX century, firefighter, Far North

For citation: Smirnova A.A., Nemchenko S.B., Korchagina E.N. From «ranks with fire tools» to the head of the fire protection of the district: historical and legal sketch of the beginning of the formation of regular fire brigades in the Russian North // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2024. № 1 (62). P. 24–33. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-24-33.

Введение

Современная Российская Арктика – огромная территория, стратегический экономический потенциал которой невозможно переоценить. Ее площадь – почти 5 млн кв. км, что составляет почти 30 % территории страны. Здесь проживает 2,6 млн чел. – больше половины населения мировой Арктики, а экономические возможности все еще до конца не изучены. Но и те сведения, которыми располагает современная наука, позволяют вспомнить пророческие слова М.В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном»!

Сегодня, в условиях повышенного внимания к Арктическим территориям России, особый интерес для исследователей представляют вопросы истории создания и организации пожарной охраны в этом суровом северном крае. Как отметил глава МЧС России Александр Куренков, «Арктическая зона Российской Федерации имеет большое стратегическое значение. Ее ресурсный потенциал, а также логистические перспективы являются залогом развития российской экономики на десятилетия вперед. Мы должны быть готовы оперативно реагировать на любые угрозы и вызовы, которые могут возникнуть в этом регионе» [1]. А обязательный учет опыта исторического прошлого позволяет принимать взвешенные и ответственные решения в любой сфере государственного управления, и особенно – в вопросах обеспечения безопасности, в том числе и пожарной.

Арктическая зона России охватывает девять регионов: четыре относятся к ней полностью, пять – частично: Мурманская область, Республика Карелия, Архангельская область, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ.

В настоящей статье будут рассмотрены начальные страницы истории пожарной охраны центров четырех арктических регионов, исторически относящихся к районам Русского Севера: Архангельска, Петрозаводска, Сыктывкара и Мурманска.

Источниковая база по истории правового регулирования пожарной охраны данных территорий в начальный период становления противопожарных служб в дореволюционной России достаточно скудна и крайне фрагментарна. Тем ценнее данные свидетельства, отражающие трудный путь развития государственных мер по борьбе с огнем в этом суровом крае.

Общеимперское законодательство

Полицейская реформа Екатерины II стала важной точкой в усилении внимания государства к делу борьбы с огнем в городах Российской империи и развитии противопожарных служб не только в столичных городах, но и в отдаленных районах Российского государства. 8 апреля 1782 г. был принят «Устав благочиния или полицейский»,

в соответствии с нормами которого в губернских городах создавались особые Управы благочиния [2]. В Штатах Управ благочиния вводились должности «чинов при пожарных инструментах», пожарных служителей, в обязанности которым вменялось хранение и содержание пожарных инструментов в исправности, производство их необходимого ремонта. Данные Управы благочиния в 1797 г. были преобразованы в городские полицейские управления (находились в двойном подчинении: с 1802 по 1917 г. – в ведении МВД, и одновременно в подчинении губернатору и Губернскому правлению). Если при полицейских управлениях в Санкт-Петербурге и Москве в начале XIX в. были образованы специальные пожарные Экспедиции, то во всех других городах до 1818 г. оставалась старая система «чинов при пожарных инструментах».

В начале царствования Александра I в Санкт-Петербурге и Москве, в 1803 и 1804 гг. соответственно, были созданы первые в истории России государственные или так называемые «полицейские» пожарные команды. Полицейскими они стали называться потому, что являлись отдельным структурным подразделением в штатах полиции. Однако потребовалось еще более 50 лет, прежде чем во всех городах Российской империи появились профессиональные пожарные команды, которые должны были взять на себя обязанность по тушению пожаров в городах, освобождая жителей от несения тяжелой пожарной повинности.

10 января 1818 г. был подписан именной указ всем гражданским губернаторам «Об устройстве Полиции в Губернских городах и в особенности пожарной части» [3]. В данном нормативно-правовом акте была определена обязанность губернаторов разделить города на кварталы и части, и для каждой части определить необходимое количество пожарных инструментов, обоза, лошадей и фурманов. Указ предписывал обязательное введение в штат городской полиции должности брандмейстера и двух его учеников. Следует обратить внимание на еще одно важное нововведение: указом была предусмотрена обязанность губернских властей каждую часть обеспечить своим домом с «нужными пристройками для помещения пожарного инструмента, лошадей и фурманов».

В этом же указе есть очень интересная своеобразная отсылка в будущее, высказанная как намерение императора: «В последствие же времени Е.И.В. предоставляет Себе учредить исподволь в городах пожарные команды с фурманами из людей Внутренней стражи, которые, не будучи в тягость городам, отправляли бы службу и употреблялись при пожарах» [4]. По мнению исследователей, этот нормативно-правовой акт является важной вехой в истории особого вида пожарной охраны, так называемой военизированной [5].

С правовой точки зрения данный указ, на взгляд авторов, можно смело назвать первым нормативно-правовым актом всероссийского масштаба, обязывавшим губернские власти содержать «пожарные части» со всем пожарным инструментом и лошадьми, обеспечивать штат пожарных служителей всем необходимым и предоставлять отдельные строения (дом и сарай).

Однако конкретное количество пожарных служителей (кроме должности брандмейстера и двух помощников), как и количество лошадей, пожарных инструментов и всего необходимого для пожарных частей данным указом определено не было.

Именно в это время было закреплено понятие «пожарная часть» не только на уровне законодательства, но и на уровне делопроизводственных отчетов и официальной переписки. В корпусе противопожарного законодательства за 1825–1827 гг. появляются формулировки: «устройство пожарной части в Опеченском посаде», «о содержании пожарной части по казенным селениям Бессарабской области», «устройство и штат пожарной части в городе Риге», «назначение суммы на улучшение в Новгороде пожарной части».

К этому периоду относится и все более частое появление адресных узаконений с повелением создать пожарную часть в конкретном городе. В 1829 г. был утвержден штат пожарной команды в г. Вологде: один брандмейстер, два ученика, один унтер-офицер и 12 пожарных служителей [6]. В 1832 г. пожарные части были созданы в городах Владимирской губернии [7]. В 1835 г. были образованы особые пожарные команды при

Нижегородском ярморочном гостином дворе и при Тульском оружейном заводе [8]. В 1837 г. были учреждены должности брандмейстеров для каждой станицы Донского войска, «из служилых казаков, с зачетом времени нахождения в сей должности в действительную службу, с производством жалования по 12 рублей в год ассигнациями» [9]. В 1842 г. была учреждена пожарная часть Черноморского казачьего войска [10]. В 1843 г. появляются пожарные команды в городах Кавказской области [11]. География пожарных команд быстро расширяется, а пожарная каланча к середине XIX в., как справедливо отмечают не только историки пожарного дела, но и краеведы, становится архитектурной доминантой, наравне с колокольнями церквей, и определенным символом губернских городов.

Важнейшей вехой в истории пожарной охраны является «Табель состава пожарных частей в городах» 1853 г., после введения которого создание пожарных команд в городах из дела добровольного (с точки зрения определения штатов, количества инвентаря и лошадей, а также финансирования) было превращено в обязанность городских властей [12]. Однако и после введения Нормальной таблицы в действие, скорость создания городских пожарных команд существенно отличалась в зависимости от губернии и городских начальств.

Архангельская обл., г. Архангельск

В г. Архангельске в составе полицейской службы уже в начале XIX в. было два брандмейстера (по одному на каждую из двух частей города), 18 вольнонаемных пожарных и ночных сторожей [13].

В феврале 1797 г. городская дума г. Архангельска распорядилась: «на случай пожарного случая, чтоб оной в самом начале прекращен быть мог, – назначить довольное число обывателей с надлежащими и необходимо нужными для того инструментами, а под пожарные трубы и инструменты лошадей живущих и упражняющихся здесь в извозничестве, и дабы назначенный обыватель мог быть известен с чем ему следует быть на пожаре и подо что именно лошадь впрягать, давать каждому билеты. ... Означенные трубы и инструменты всегда содержать при гауптвахте и к сохранению их в пристойном месте сделать, из доходов городской думы, сарай и избу, в коих бы они помещены быть могли» [13].

В 1829 г. штат «чинов при пожарных инструментах» при Управе благочиния г. Архангельска оставался весьма скромным: шесть человек при пожарных инструментах, шесть пожарных лошадей, две брандспойтных машины и два брандмейстера, «кроме того, усилиями думы была на случай пожаров построена особая амуниция и наряжаются от гарнизона 60 человек для действия при пожарах» [13]. Здесь обращает на себя внимание важная особенность организации пожарной охраны г. Архангельска: с 1820 г. для действий на пожарах к управлению пожарными инструментами привлекались нижние чины внутренних гарнизонных батальонов в составе 60 чел. [13].

Сегодня во многих историко-краеведческих изданиях можно встретить информацию о том, что в г. Архангельске первая пожарная команда была создана 30 июля 1866 г. и имела в штате: одного брандмейстера, двух помощников, четырех сторожей и 20 пожарных служителей, 100 пеших и конных волонтеров. Можно привести пример такой информации: «Отправной точкой пожаротушения на Русском Севере можно считать 30 июля 1866 г., когда постановлением городской думы в Архангельске создается городская пожарная команда, на содержание которой отпускается 11 140 руб. в год» [14].

Однако ранее в настоящей статье были приведены данные о существовании в г. Архангельске пожарной команды значительно ранее, с рубежа XVIII–XIX вв. Здесь очевидное противоречие. Как его разрешить? При том, что узаконение об образовании городской пожарной команды 1866 г. действительно существует.

Данное противоречие устраняется, если обратить внимание на характеристику пожарных команд с точки зрения ее видов. До 1843 г. в Российской империи существовал только один вид пожарных команд – так называемые «полицейские». Это те самые пожарные команды пожарных частей, чьи чины и служители входили в штаты полиции и имели

двойное подчинение – МВД и губернским властям. С 1843 г. в России появились добровольные пожарные команды, которые формировались обывателями самостоятельно, минуя полицию, на свои деньги, из добровольцев. В период Великих реформ Александра II особенно острым стал вопрос об эффективности деятельности полицейских пожарных команд по сравнению с добровольными. Так родилась идея создания в городах особых «общественных пожарных команд», которые бы не только финансировались за счет городских доходов, но и «все распоряжения по распределению как прислуги, так и пожарных инструментов предоставлены уже непосредственно городскому голове и членам Городской думы» [15]. В итоге такой вид пожарных команд был создан сначала в г. Зубцове, а потом и в других городах Империи (более подробно о различиях в правовом положении полицейских и общественных пожарных команд см. в статье [16]). Архангельская городская пожарная команда образца 1866 г. была создана как общественная, и в этом контексте – это начало отсчета истории пожарной команды в г. Архангельске нового вида. Именно поэтому и в штате команды указаны такие должности, как волонтеры, под которыми следует понимать вольнонаемных добровольцев, привлекаемых при тушении пожаров.

Утверждение о том, что в г. Архангельске пожарная команда существовала ранее 1866 г. подтверждается статистическими данными в отчете МВД за 1853 г., где в разделе «Города, в которых утвержден состав полицейской и пожарной части», упоминается и архангельская пожарная команда в составе одного брандмейстера, одного старшего унтер-брандмейстера, одного младшего унтер-брандмейстера и 38 рядовых пожарных служащих с общим содержанием в год 456 руб. [17].

Еще одна особенность архангельских противопожарных служб – образование особой плавучей пожарной команды в составе помощника брандмейстера, двух пожарных служащих, одного лоцмана и пяти гребцов. Данная особая пожарная команда была создана в 1869 г. для обеспечения пожарной безопасности в архангельском порту и содержалась за счет судов, приходящих в г. Архангельск.

Мурманская обл., г. Мурманск и г. Полярный

Обращаясь к страницам истории пожарной охраны на мурманской земле, стоит подчеркнуть, что, как отмечают современные исследователи, «летописная история пожарной охраны Мурманской области гораздо короче и, кажется, беднее той, что сохранилась в документальных источниках российских территорий, испокон обжитых и расположенных в более благоприятных широтах» [18].

Что касается начальной даты истории существования пожарных команд на мурманской земле, то первые свидетельства об организации пожарного дела относятся к концу XIX в., когда в 1899 г. был открыт первый незамерзающий порт на Кольском Севере – г. Александровск (ныне: г. Полярный). Ушаков И.Ф. приводит следующее описание: «От пристани в город к каменному бассейну с пресной водой, к пожарной и складам пролегли узкоколейные рельсовые пути общей протяженностью в 2,4 километра и шоссе длиной немногим более одного километра» [19]. В описании идет речь о пожарной части со своим помещением и инвентарем.

Когда на Кольской земле появится новый порт Мурманск (первоначальное название – пос. Семеновский; с 4 октября 1916 г. – г. Романов-на-Мурмане; с 3 апреля 1917 г. – г. Мурманск) и очень остро встанет вопрос о защите портовых построек и товаров от огня, здесь будет учтен опыт организации особой пожарной команды для нужд порта г. Архангельска. Как пишет Ф. Яхичев, «первые профессиональные пожарные служащие на Кольском Севере появились зимой 1917 г. Тогда в г. Романов-на-Мурмане сформировали две пожарные команды: первую – Кольской базы Отряда судов Обороны Кольского залива (коротко – пожарная команда Кольской базы, или другое ее наименование – Базская пожарная команда); вторую – Мурманского торгового порта (коротко – портовую пожарную команду). Обе команды подчинялись начальнику противопожарной охраны Кольского

района. Следует отметить, что особенностью становления города являлось преобладание здесь военно-морского фактора. В связи с этим именно приказом Морского Министра № 16 от 21 января 1917 года была учреждена должность начальника противопожарной охраны Кольского района. В названии этой структурной единицы штатного расписания тогда подразумевался Кольский (в последующем – Мурманский) укрепленный район, в территорию которого входили города Александровск, Кола, Романов-на-Мурмане, пос. Дровяное, Мурманский берег и полоса Мурманской железной дороги» [20].

Республика Коми, г. Сыктывкар

Территория нынешней Республики Коми относилась в разные периоды частью к Вологодской губернии, частью – к Архангельской. Город Усть-Сысольск являлся главным административным и культурным центром края коми-зырян. Начало становления пожарной охраны в Коми было положено именно в Усть-Сысольске (ныне – столица Республики Коми г. Сыктывкар), когда он именным указом Екатерины Второй в 1780 г. получил статус уездного города.

Хотя статус города Усть-Сысольск получил еще при Екатерине Второй, первое свидетельство о начале государственных мер по борьбе с огнем здесь относится к 1813 г., «когда городская управа Усть-Сысольска объявила о найме одного трубчиста, которого обязали, помимо чистки дымоходов, проверять состояние печного отопления во избежание пожаров в домах жителей города. Был заключен контракт с мещанином, который был обязан, «когда сделается тревога, с поспешностью мчаться на двух собственных лошадях с инструментом на место пожара» [21]. Этим актом было положено начало пожарного дела в Коми крае.

В 1823 г. г. Усть-Сысольск имел три пожарные трубы (ручных насоса), нанимал три пары лошадей. Был построен деревянный пожарный сарай с каланчой. Согласно данным ревизии присутственных мест, проведенной Вологодскими губернскими властями в 1839 г., в г. Усть-Сысольске «пожарные инструменты в исправности».

В 1849 г. усть-сысольские городские власти выделили на содержание пожарной охраны 136 руб. серебром, из них 16 – на отопление и освещение сарая с пожарными инструментами и 120 – «на поправку пожарного сарая, ремонт и починку пожарных инструментов и на наем двух пар лошадей с ямщиками и их содержанием». В 1859 г. Усть-Сысольская городская дума затратила на городскую пожарную команду 532 руб. 51 коп., из которых большая часть ушла, собственно, на содержание пожарной команды. Часть выделенных средств ушла на лечение нижних чинов полицейской и пожарной команд. 140 руб. ушли на наем лошадей в пожарный обоз, около 10 руб. – на отопление и освещение пожарного сарая.

В уже неоднократно упоминавшихся выше статистических данных в отчете МВД за 1853 г. в разделе «Города, в которых утвержден состав полицейской и пожарной части», есть и г. Усть-Сысольск, пожарная команда которого была весьма скромна: в составе всего шесть рядовых пожарных служителей [17].

В 1878 г. в пожарной охране г. Усть-Сысольска произошло знаковое событие. Усть-Сысольская городская управа решила упорядочить состояние пожарного дела в городе и разработала проект обязательных для жителей «мер предосторожностей от пожаров»: «Об устройстве кровель, труб и печей, их осмотре и очистке, о правилах застройки подсобных помещений и складов, о порядке хранения горючих веществ, о содержании охраны города, о ночных караулах». 13 июня 1878 г. городская управа заключила на год контракт с мещанином Петром Григорьевичем Бызовым, в соответствии с которым Бызов был обязан «состоять при пожарных инструментах безотлучно». Таким образом, в пожарной охране города было установлено круглосуточное дежурство. В ноябре того же года усть-сысольский исправник вместе с городским головой провели строгое освидетельствование пожарного обоза. В следующем 1879 г. было проведено обследование состояния

противопожарной защиты волостей Усть-Сысольского уезда. Как выяснилось, на огромной таежной территории Коми края пожарные сараи с инвентарем имелись лишь в четырёх волостях и на Нювчимском чугунолитейном заводе. В семи волостных правлениях никаких пожарных инструментов не имелось, и местные жители являлись на пожар со своими топорами и лопатами.

Известно, что в 1891 г. в г. Усть-Сысольске располагалось деревянное пожарное депо, содержавшееся на средства города. В нем имелось пять пожарных ручных насосов, 11 бочек, 13 топоров, пять войлочных щитов, четыре паруса, девять багров и ухватов, три лестницы, 19 ведер. При пожарном депо состояли две пары лошадей с упряжью, два ямщика, один брандмейстер и два сторожа-сигнальщика. Во всех селах Усть-Сысольского уезда имелись одна – две пожарные трубы, другие инструменты, однако в селениях Коми края по-прежнему специальных пожарных команд не существовало.

Республика Карелия, г. Петрозаводск

Петрозаводск получил статус города при Екатерине Второй в 1777 г. Первоначальная организация пожарной охраны в г. Петрозаводске выглядела следующим образом: «Из городской казны, по контракту, частному лицу выделялась в год небольшая сумма, которой хватало на наем четырех пар лошадей и кучеров, получавших жалование в размере 6 руб. серебром в месяц от подрядчика. Людей и лошадей, общественный пожарный инструмент подрядчики использовали по своему усмотрению» [22].

В 1853 г. МВД провело своеобразную ревизию всем пожарным командам при полиции во всех городах Империи. Тогда же были опубликованы сведения обо всех существовавших «полицейских» пожарных командах в стране. В данных сведениях содержалась информация и о полицейской пожарной команде г. Петрозаводска [17]. Согласно опубликованным данным, штатное расписание для команды города Петрозаводска было утверждено МВД 18 апреля 1853 г. Этот день принято считать Днем рождения пожарной охраны г. Петрозаводска.

Согласно расписанию команда возглавлялась брандмейстером с назначенным содержанием 150 руб. серебром в год. Команда состояла из двух унтер-брандмейстеров и 18 рядовых. Кроме того, определялся свод принадлежностей пожарного обоза и свод расходов на устройство и содержание пожарной части. Число пожарных служителей определялось из расчета: один пожарный на 400 душ населения. Считалось, что такого количества пожарных достаточно для того, чтобы успешно тушить пожары без помощи населения. Команда была сформирована из нижних чинов Петрозаводского гарнизонного батальона.

В 1860 г. из столицы пришел циркуляр, запрещающий формировать пожарные команды чинами, состоящими на военной службе. Петрозаводская городская Дума, признав разорительным для города содержание многочисленной пожарной команды, расформировала ее, и на смену военизированной команде 10 октября 1860 г. была учреждена городская пожарная часть по найму из горожан. Численность пожарных была сокращена до четырех человек. Так была создана общественная пожарная команда г. Петрозаводска.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых актов об изменениях в структуре противопожарных служб от «чинов при пожарных инструментах» в составе органов полиции до профессиональных пожарных команд позволил сделать следующие основные выводы.

Создание профессиональных пожарных команд в дореволюционной России неразрывно связано с историей строительства городов. Начиная с 1782 г. (Екатерининский Устав благочиния) и вплоть до 1917 г. только в населенных пунктах, имеющих статус

города, учреждались сначала должности «чинов при пожарных инструментах», а с 1818 г. – профессиональные пожарные части при органах полиции. В сельской местности продолжала существовать обязательная пожарная повинность.

В связи с тем, что в Арктической зоне России большинство городов были основаны значительно позже, чем в остальных регионах страны, история профессиональных пожарных команд в этих краях – самая молодая в истории противопожарных служб страны.

Развитие городов Русского Севера (Архангельска, Петрозаводска, Сыктывкара и Мурманска) в конце XVIII–XIX вв. неразрывно связано с созданием в этих городах пожарной охраны различных видов (полицейских, общественных и добровольных).

По мнению авторов, датой создания профессиональной пожарной команды г. Архангельска нужно считать 1797 г. (а не 1866 г., как принято сегодня). Считаем, что пожарная охрана г. Архангельска старше на 69 лет.

Одной из отличительных особенностей истории пожарной охраны на Русском Севере является развитие, прежде всего, портовых пожарных команд. И связано это было, безусловно, с тем, что порт на Русском Севере является градообразующей организацией.

Список источников

1. Куренков А. Приветственное слово на открытии межведомственного опытно-исследовательского учения «Безопасная Арктика-2023». URL: <https://24.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4986535> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Устав Благочиния или Полицейский // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXI. № 15379.
3. Немченко С.Б., Смирнова А.А., Титова Е.А. Законодательство Российской империи в сфере борьбы с пожарами и стихийными бедствиями в первой половине XIX века: хрестоматия в 2-х т. Т. I: Законодательство Российской империи в сфере борьбы с пожарами / под общ. ред. Э.Н. Чижикова, Н.И. Уткина. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2016.
4. О устройстве пожарной части в Губернских городах // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXV. № 27221.
5. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России: хрестоматия. СПб., 2007.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. Об устройстве Полиции и пожарной части, и о доходах и расходах в городе Вологде // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. IV. № 2841.
7. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату управляющим МВД. Об учреждении некоторых сборов по городам Владимирской губернии, для устройства в оных пожарной части // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. VII. № 5058.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. X. 1835. № 7873 и № 8389.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XII. 1837. № 10457.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XVII. 18342. № 15809.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XVIII. 18343. № 17097.
12. Немченко С.Б., Смирнова А.А. Становление функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Российской империи // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 68–76.
13. Попов Г.П. Старый Архангельск. Архангельск, 2003. 576 с.
14. Гарнизон пожарной охраны г. Архангельска отмечает 150 лет со дня создания. URL: <https://www.vdpo29.ru/news/GarnizonpozharнойokhranygArkhangelskaotmechaet150letsodnyasozdaniya/> (дата обращения: 11.01.2024).
15. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. Об учреждении в городе Зубцов общественной пожарной команды и о разрешении учреждать подобные пожарные команды и в других городах // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXV. Ч.1. 1860. № 35470.

16. Смирнова А.А. К вопросу о правовом статусе полицейских и общественных пожарных команд в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // Государство и право. 2020. № 3. С. 176–182.
17. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 г. Т. 2. СПб., 1854.
18. Грецкий А.А., Грецкая И.А. Район выезда – полуостров. Страницы истории пожарной охраны Мурманской области. СПб.: Свет, 2019. 584 с.
19. Ушаков И.Ф. Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. 472 с.
20. Федор Яхичев. По страницам огненной летописи. URL: <https://proza.ru/2022/04/27/1262> (дата обращения: 12.01.2024).
21. Коноваленко П.Н., Гаенкова Л.А. Развитие добровольной пожарной охраны в республике Коми // Пожарная и аварийная безопасность. 2017. № 2 (5). С. 116–124.
22. 18 апреля – профессиональный праздник Карельских пожарных. URL: <https://10.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4721902> (дата обращения: 20.01.2024).

References

1. Kurenkov A. Privetstvennoe slovo na otkrytii mezhvedomstvennogo opytно-issledovatel'skogo ucheniya «Bezopasnaya Arktika-2023». URL: <https://24.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4986535> (data obrashcheniya: 15.01.2024).
2. Ustav Blagochiniya ili Policejskij // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1. T. XXI. № 15379.
3. Nemchenko S.B., Smirnova A.A., Titova E.A. Zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii v sfere bor'by s pozharami i stihijnymi bedstvuyami v pervoj polovine XIX veka: hrestomatiya v 2-h t. T. I: Zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii v sfere bor'by s pozharami / pod obshch. red. E.N. Chizhikova, N.I. Utkina. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2016.
4. O ustrojstve pozharnej chasti v Gubernskih gorodah // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1. T. XXXV. № 27221.
5. Shchablov N.N., Vinogradov V.N., Bessonov V.P. Pozharnoe delo v Rossii: hrestomatiya. SPb., 2007.
6. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta. Ob ustrojstve Policii i pozharnej chasti, i o dohodah i raskhodah v gorode Vologde // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. IV. № 2841.
7. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov, ob'yavlennoe Senatu upravlyayushchim MVD. Ob uchrezhdenii nekotoryh sborov po gorodam Vladimirskoj gubernii, dlya ustrojstva v onyh pozharnej chasti // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. VII. № 5058.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. X. 1835. № 7873 i № 8389.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. XII. 1837. № 10457.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. XVII. 18342. № 15809.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. XVIII. 18343. № 17097.
12. Nemchenko S.B., Smirnova A.A. Stanovlenie funkicii gosudarstva po preduprezhdeniyu i likvidacii chrezvychajnyh situacij v Rossijskoj imperii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2015. № 4. S. 68–76.
13. Popov G.P. Staryj Arhangel'sk. Arhangel'sk, 2003. 576 s.
14. Garnizon pozharnej ohrany g. Arhangel'ska otmechaet 150 let so dnya sozdaniya. URL: <https://www.vdpo29.ru/news/GarnizonpozharneyokhranygArkhangelskaotmechaet150letsodnyasozdaniya/> (data obrashcheniya: 11.01.2024).
15. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov. Ob uchrezhdenii v gorode Zubcov obshchestvennoj pozharnej komandy i o razreshenii uchrezhdat' podobnye pozharnye komandy i v drugih gorodah // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. XXXV. Ch.1. 1860. № 35470.

16. Smirnova A.A. К вопросу о правовом статусе полицейских и общечествённых пожарных команд в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // *Gosudarstvo i pravo*. 2020. № 3. С. 176–182.

17. Сbornik cirkulyarov i instrukcij Ministerstva vnutrennih del s uchrezhdeniya Ministerstva po 1 oktyabrya 1853 g. T. 2. SPb., 1854.

18. Greckij A.A., Greckaya I.A. Rajon vyezda – poluostrov. Stranicy istorii pozharnoj ohrany Murmanskoy oblasti. SPb.: Svet, 2019. 584 s.

19. Ushakov I.F. Kol'skaya zemlya: ocherki istorii Murmanskoy oblasti v dooktyabr'skij period. Murmansk, 1972. 472 s.

20. Fedor Yahichev. Po stranicam ognennoj letopisi. URL: <https://proza.ru/2022/04/27/1262> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

21. Konovalenko P.N., Gaenkova L.A. Razvitie dobrovol'noj pozharnoj ohrany v respublike Komi // *Pozharnaya i avarijnaya bezopasnost'*. 2017. № 2 (5). С. 116–124.

22. 18 aprelya – professional'nyj prazdnik Karel'skih pozharnyh. URL: <https://10.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4721902> (data obrashcheniya: 20.01.2024).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 15.02.2024

Принята к публикации: 17.03.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 15.02.2024

Accepted for publication: 17.03.2024

Информация об авторах:

Смирнова Анна Александровна, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: smirnovaanna@igps.ru, SPIN-код: 4598-4980

Немченко Станислав Борисович, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: nemchenko-st@mail.ru, SPIN-код: 9431-3660

Корчагина Елена Николаевна, референт отдела воспитательной работы Департамента кадровой политики МЧС России (121357, Москва, ул. Ватутина, д. 1), e-mail: korchaginael@mail.ru

Information about the authors:

Smirnova Anna A., associate professor of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: smirnovaanna@igps.ru, SPIN: 4598-4980

Nemchenko Stanislav B., head of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: nemchenko-st@mail.ru, SPIN: 9431-3660

Korchagina Elena N., assistant of the department of educational work of the Department of personnel policy of EMERCOM of Russia (121357, Moscow, Vatutina str., 1), e-mail: korchaginael@mail.ru